

КЛАССИКА

С днем рождения, Шуберт!

В истории культуры есть шедевры, прикосновение к которым всякий раз порождает робость перед простотой и ясностью совершенства, перед невозможностью до конца распознать его таинственную природу. К таким шедеврам относится "Прекрасная мельничиха" Франца Шуберта, 200-летний юбилей которого отмечается в этом году. 18 апреля в Рахманиновском зале консерватории "Прекрасная мельничиха" будет исполнена заслуженными артистами России певцом Алексеем Мартыновым и пианистом Александром Бахчиевым. В ожидании предстоящего концерта я спросила Алексея Мартынова:

— Алексей Павлович, вы хорошо известны отечественной и зарубежной публике как певец с богатым репертуаром, включающим теноровые партии в кантатах, ораториях, операх, а также огромное количество камерно-вокальной музыки. Какое же место принадлежит бессмертному произведению Шуберта в вашей творческой судьбе?

— Мы с Бахчиевым уже в течение не-

скольких лет работаем над песенным творчеством Шуберта. Не побоюсь сказать, что этот цикл — одна из самых труднодоступных-вершин в музыке вообще. Песням Шуберта свойственны ясность и чистота, в них нет той экспрессии и чувственности, которые появятся в музыке более позднего периода. Я считаю "Прекрасную мельничиху" произведением, в котором Шуберт достиг наиболее полного самовыражения.

— Вы говорите о самовыражении художника. А как бы вы определили основную идею творчества Шуберта?

— Как для меня, так и для моего партнера, главное в Шуберте — это боль, свет и радость, разлитые в мире. Музыка трагична, но пронизана светом и радостью бытия. Это сближает Шуберта с мироощущением Пушкина ("печаль моя светла").

— Что бы вы хотели сказать о своем партнере?

— Я получаю огромное творческое удовлетворение от работы с ним. Бахчиев — замечательный пианист, умный, тонкий музыкант и удивительно отзывчивый ансамблист.

Интервью взяла музыковед
М. СОКОЛОВА.

Куранты, —